

— Тордофф? Сирень позвала его по имени, когда его фигура появилась в коридоре. "Вы вернулись."

Тордофф усмехнулся ей. Он скучал по этому выражению и тому, как она пахла. "Я." Он взглянул на Уорлока. "Что ты здесь делаешь?"

— Я тоже задавала тот же вопрос. Лайлак скрестила руки на груди.

— Ты не должен вернуться в свою комнату, Тордофф? Варлок покосился на Тордоффа, ему не нравилось, когда его загоняли в угол ангел-хранитель и его товарищ-генерал. «Это квартал твоей королевы, будет нехорошо, если здесь поздно ночью будет бродить ликан-самец».

— Тебе тоже не следует быть здесь, — ответил Тордофф.

«Царский приказ». Варлок пожал плечами. «Я уйду, если ты скажешь, что ты здесь, потому что ты заменишь меня». Он не сводил глаз с Тордоффа. — Но если нет, то, пожалуйста, уходите.

— Чего хочет король, поручив тебе охранять дверь ангела-хранителя? Тордофф не был удовлетворен ответом Уорлока.

«Очевидно, она не только ангел-хранитель, но и супруга нашего короля». Варлок посмотрел на Лайлак. Он все еще отрицал, что у их короля наконец-то появилась пара. Все люди думали, что проклятие было вечным. «Вероятно, вы еще не слышали об этом, потому что вас не было, когда Лирус начал нас информировать».

— Нет. Я уже знал, — холодно сказал Тордофф. Его глаза были на Лайлак.

Тордофф помнил, что день, когда Лирус рассказал ему об истинной личности Лайлак, был тем же днем, когда ему пришлось следовать за Себастьяном и Кайлом, чтобы найти Максимуса.

=====

«Это означает, что мне больше не нужен твой напиток, — добавил Джедрек, когда он увидел, что Максимус собирался говорить, — или твои услуги».

Максимус сузил глаза. Каким-то образом он знал то, что Джедрек уже знала о его истинных намерениях. Он и не подозревал, Джедрек знал это давно. Король просто умел притворяться и скрывал свои чувства.

«Тебе, должно быть, сейчас больно. Когда ты узнаешь, что Серефина придет с твоими братьями, я приготовлю напиток, чтобы облегчить твою боль.

«Тебе больше не нужно делать такие вещи». Джедрек медленно подошел к Максиму. — Прошло очень много времени с тех пор, как я в последний раз пил твоё зелье.

Максимус поднял брови, когда услышал это. — Ты притворялся, — заявил он, а затем усмехнулся. "Очень хорошо."

Ночь была такая холодная и сверчок так громко гремел, но в эту минуту никто не обратил внимания на эту маленькую деталь, особенно когда неожиданно открылась одна тайна.

— Значит, ты знаешь, что я тебе не верен? Поскольку Джедрек знал об этом, у него не было возможности избежать этой темы. Поскольку они сбросили свой фасад, несмотря на то, что оба они ещё мало разговаривали, но, глядя друг другу в глаза, они оба знали, сколько информации было у другого.

«Ты не был мне верен даже тогда, когда был моим Бетой». Джедрек сказал деловитым тоном.

— Я был тебе верен, пока ты не убил всю мою семью, — сказал Максимус очень спокойным тоном, словно имел в виду прекрасную луну. «Ты помиловал оборотня-дракона и оставил их в живых, когда они совершили ту же ошибку, что и моя семья».

«Ваша семья находилась под действием закона о ликантропах, согласно которому смерть является наказанием для предателей». Джедреку не нужно было напоминать об этом Максиму, он должен был это знать.

Это наказание применялось до тех пор, пока королевская семья Донованов существовала и правила этим королевством.

Поэтому такое преступление не могло быть прощено. Однако оборотни драконов были другими, они были из другого царства и не были связаны одними и теми же правилами. Джедрек мог простить их, если видел в этом преимущество.

"Предатели?" Максимус усмехнулся. — Значит, теперь ты считаешь меня предателем?

Максимус до сих пор помнил, как его отец сказал ему передать их семью, когда ликантропы вот-вот выиграют войну. По крайней мере, один из их семейного рода выжил, поэтому он мог нести их семейную кровь вместе с мстостью.

— Ты всегда был предателем, — бесстрастно произнес Джедрек.

«Не забывай, что если со мной что-то случится, ты столкнешься с гневом из восточного региона», — усмехнулся Максимус.

«Не беспокойся об этом, я работал над этим», — небрежно ответил Джедрек.

Максимус ухмыльнулся. Похоже, все пошло не так, как он планировал. Он не мог дать Джедрек ту же смерть, что и его семье. Это было жалко. Если бы у него было немного времени, все было бы идеально.

Однако Максимус мог сделать еще одну вещь.

«Я вызываю тебя на позицию Альфа», — сказал он, прежде чем прыгнуть вперед и превратиться в своего зверя в воздухе.

=====

Лайлак смотрела, как два генерала очень уважительно разговаривают друг с другом, казалось, что они бы расцарапали друг другу лицо, если бы не Лайлак, которая все еще стояла там.

Но одну вещь Лайлак поняла только сейчас.

"Тордофф", она назвала его имя, и это автоматически остановило разговор между ним и Уорлоком. — Ты вернулся, потому что узнал, где Максимус?

Тордофф кивнул. "Да."

— Вам удалось вернуть его? Подозрение Лайлак усилилось. "Где он сейчас?"

«Он с королем». Тордофф ответил правдиво, но не понял, почему Лайлак выглядела удивленной. — У них сейчас важный разговор. Он предположил, что разговор должен быть действительно срочным, чтобы Джедрек вызвал Максимуса сразу после их прибытия.

Однако Лайлак знала об этом лучше.

Джедрек собирался убить Максимуса! Он сказал это раньше. Потому что их брачная церемония состоится сразу после того, как он разберется с ним.

Вот почему Джедрек поставила Чернокнижника перед ее дверью, чтобы она в это время не бродила по замку и не смотрела то, что ей не следовало.

Это было не потому, что Лайлак хотела помешать Джедрек убить его, но...